

Дневник русской француженки

September 30th, 2014, 07:02 am

Знакомый журналист из Москвы прислал свой материал, которому отказали в публикации

Автор: Анатолий Сидоров

Рубрика: Возвращаясь к напечатанному

Заголовок: **Забота у нас такая: ушедших память чтить достойно**

Подзаголовок: **Участница Великой Отечественной войны так и не дождалась при жизни помощи от чиновников**

Она умерла. Похороны были достойными: дорогой гроб, место на элитном Троекуровском кладбище, воинский почетный караул и троекратный салют. Все по заслугам. Потому что Нина Николаевна Трофимова, в защиту которой выступила "Вечерка" ("Вместо помощи одни отписки", ВМ за 12 мая 2014 года) - настоящая участница Великой Отечественной войны, защитница столицы. Тут бы и остановиться со словами "царствие ей небесное, вечный покой и слава от благодарных потомков". Оставим горные блага защитнице нашего Отечества на попечение сил нам неподконтрольных. Разберутся Там

и без нас с теми, кто, как писал поэт Александр Твардовский, "не прятался в окопчик, поминая всех родных". Обратимся к деяниям "благодарных потомков", которыми чиновники, образно говоря, устлали последний жизненный путь достойнейшей из достойных.

Главную заботу (ежедневные хлопоты по уходу за малоподвижным инвалидом) взял на себя Николай, сын Трофимовой. В хрущевке 1959 года постройки на Новорублевской улице (Кунцевский район Западного административного округа) он, будучи и сам пенсионером, сумел-таки организовать достойное проживание очень пожилой женщины. Они сумели вписаться в узенькое пространство крошечных комнат, коридоров и санузла.

От районных, окружных и прочих чиновников города Нине Николаевне требовалось самое малое - обеспечить достойную и заслуженную горожанку достойным и заслуженным жильем. Ну, чтобы не ползать извилистыми путями от кровати до туалета, а пройти к нему свободно, не цепляясь за различные углы, не маневрируя, словно вражеский самолет под огнем зениток. Для этого требовалось: предоставить Трофимовой другую, более просторную жилплощадь или уж помочь с ремонтом старой квартиры, в которой почти 60 лет не проводился никакой ремонт (наши герои - коренные москвичи - ред.).

Эта, вторая по значимости, "благодарность потомков" от Николая Трофимова уже не зависела: даже двух пенсий в нашем городе мало для перепланировки и ремонта жилья. Потому это "благодарность" чиновными потомками в адрес Нины Николаевны была выражена исключительно только в виде многочисленных отписок.

-Все "аппараты уполномоченных" - по правам человека, народных депутатов, жилищных чиновников - твердили мне одно: "Изучением предоставленных материалов, установлено, что распоряжением Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы, Вам правомерно отказано в признании Вас малоимущей и нуждающейся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма", - рассказывала Нина Николаевна журналистам "Вечерки" в мае этого года, когда бригада репортеров "Вечерки" получила ее письмо и примчалась к ней на помощь. - Кто меня только ни "посылал"?! - с юмором вспоминала замечательная женщина, так и не утратившая чувство достоинства, несмотря на фантастическое равнодушие "благодарных потомков" к ее бедственному положению. - После каждой жалобы ко мне прибегали две-три разъяренные дамы из районного ДЕЗа и готовы были растерзать нас с сыном за то, что мы беспокоим их "величества". Хоть бы помогли с ремонтом. Ведь нельзя же его делать без отселения меня...

Ретивые "уполномоченные по правам" оставили без внимания и телевизионный и печатный призыв общественности помочь "ветерану, которых осталось так мало в городе и которых мы так крепко любим... на словах". Убогое жилище на Новорублевской, 13 и стало причиной трагического ухода Нины Николаевны Трофимовой из жизни. Она, во время очередного броска от кровати до совмещенного санузла, упала и сломала ногу. Не подумайте, что на этом и окончился ее печальный земной путь. После слома бедренной кости только начался ее скорбный путь к ее личной Голгофе.

-В одиночку, за больной в таком состоянии, даже я, со своим сорокалетним опытом фельдшерской работы на "скорой помощи", ухаживать на должном уровне не могу, - признался мне с горечью Николай Трофимов. - Пришлось обратиться за помощью к специалистам городской больницы № 71. Там ее просто продержали без лечения пять дней. Затем лечащий врач четко заявил мне, что мама не выдержит операцию и он "для осуществления консервативного лечения"... выписывает ее домой. Но как же я один буду делать ей рентген, снимать гипс, выполнять гинекологические процедуры?! Я попросил лечащего врача перевести маму в медицинский госпиталь № 3 для ветеранов Великой Отечественной войны, что в Медведково. Мне ответили, что "это очень сложно и практически невозможно".

Короче, нашу беспомощную героиню "благодарно" выперли из больницы № 71 в ее же филиал - медсанчасть № 58, в платное отделение и на платной основе - в старое разрушающееся здание, один вид которого говорит больным, что пора им убираться в более комфортабельный "мир иной", в палату типа плацкартного купе на троих. При этом, только для ухода при отсутствии всякого лечения (у Нины Николаевны целый букет заболеваний - ред.). После вмешательства "Вечерки", руководство больницы № 71 в лице Марии Смирновой, заместителя главного врача, сооблаговолило подготовить пакет необходимых документов для перевода Трофимовой в госпиталь, на пользование которым она имела полное право без всяких оговорок.

-Там мне Григол Баранидзе, заместитель главного врача по хирургии, прямо заявил, что в госпитале маме нет места. Даже если бы оно было, то ее там не стали бы держать больше двух недель. Уход за тяжело больными в госпитале не осуществляется, так как одна санитарка приходится на 30 (!) пациентов, - с горечью говорит Николай Трофимов. - Я помчался в санчасть в полной растерянности от сложившейся безысходности. Тут и узнал, что она уже умерла.

На вопрос Николая Трофимова (высококвалифицированного фельдшера "скорой помощи", всю жизнь положившего на то, чтобы обихаживать мать) о том, почему гипс на ее сломанной ноге вдруг очень сильно пропитался кровью, ему ответили, что "ее осматривал хирург-травматолог".

-Так не "осматривают", - с печалью говорит Николай Юрьевич. - Так "помогают" старикам уйти из жизни. Там, вдоль нижней части бедренной кости, проходят мощные кровеносные сосуды. Достаточно их порвать резким движением и человека не станет.

Но Николай Юрьевич, как человек православный, не позволил провести анатомическое обследование матери, и не взял на душу грех официально обвинить медиков в смерти своей матери - Нины Николаевны Трофимовой, участницы Великой Отечественной войны, зенитчицы, сражавшейся на подступах к Москве. Его смирение можно понять, если посмотреть, в каких условиях жила последние три десятилетия эта героическая женщина.

Вот, собственно говоря, и вся история. С хорошим концом, как у Михаила Ножкина: "А на кладбище так спокойненько, от общественности вдалеке, все культурненько, все пристойненько..." Правда Александр Твардовский в таких ситуациях более категоричен в выводах: "Кому память, кому слава, кому темная вода, - ни приметы, ни следа". Но то ж - война, а тут - почетная мирная жизнь. Мы, конечно же, перепроверили все, что Николай Трофимов рассказал нам о своих "медицинских" мытарствах. Факты, как говорится, подтвердились.

-Действительно, Нина Трофимова была не операбельна, - прокомментировала ситуацию Мария Смирнова, заместитель главного врача больницы № 71. - При этом, мы не имеем права (у нас нет и такой возможности) содержать больных, нуждающихся в обычном уходе за тяжелобольными. Поэтому мы предложили ее сыну забрать мать домой или поместить ее в нашу медсанчасть на платной основе. Ведь она же получает приличную пенсию.

-Таких больных, как Трофимова, мы, действительно, можем содержать в госпитале не более двух недель, - добавил к ее словам Григол Барамидзе, заместитель главного врача по хирургической помощи московского госпиталя № 3 для ветеранов Великой Отечественной войны. - Мы могли принять ее на две недели. А потом куда ее девать? В нашем учреждении уход за тяжелобольными не осуществляется, так как мы имеем одну санитарку в расчете 30 пациентов. Трофимова получает достойную пенсию и может нанять сиделку или оплатить свое пребывание в санчасти № 58.

Кстати, "Вечерка" так и не получила ответа на письма Николая Трофимова, которые мы, пытаясь ускорить организацию лечения Нины Николаевны, отправили в пресс-службу Департамента здравоохранения города. По закону там имеют право целый месяц размышлять над сложившейся трагической ситуацией.

Цифра дня

От 300 до 500 рублей в сутки стоит "индивидуальный подход" к пациенту по негласному тарифу.

Глас народа

"Достала эта поликлиника № 71! Что же это получается: нас, местных, лечащихся в ней жителей района, разделили по обслуживанию, Быдло - в 58-ю медсанчасть на Загорского, 20, а за деньги - остались на Можайке. И это еще не все: врачи, кто уехал в 58-ю санчасть, работают как хотят !!! В точности хочу сказать о кардиологе. Эту личность дождаться невозможно. Хочет - меняет график, хочет - на работу не приходит, хочет - начинает рабочий день вовремя, хочет - опоздает на два часа, а потом звонит в регистратуру и объявляет, что не придет вовсе. Господа Лекари, разберитесь, что это за хрень? Или вы все продались?"

"Полностью согласна! Обслуживание в 71-й стало отвратительным. Все, кто рядом с поликлиникой, пошли вон в 58 медсанчасть, а элита, за денежки, пожалуйте к нам на Можайку. По-видимому главврачу собственный кошелек намного ближе данной клятвы Гиппократ (а, может, он о ней и вообще не помнит?.."

"Матери моей 73 года. Был на ногах перенесен не первый уже микроинсульт. Еле-еле взяла направление в своей поликлинике по месту регистрации, направление в этот госпиталь. Собрали мать и поехали. Не приняли. Основание было следующим: "Вам нужно делать МРТ и КТ головного мозга, у нас не работает эта аппаратура, и не будет работать 2-3 месяца, указанные процедуры вы можете сделать в любом другом месте. И зачем ей здесь просто так лежать?" В итоге, съездили в платный медцентр, сделали МРТ и попали на консультацию к невропатологу, прописали уколы и таблетки. Даем матери таблетки и колю сама ей уколы. А из районной поликлиники № 179 пришел после скорой участковый дежурный врач, послушал, давление померил и ушел, ничего не сказав по поводу лечения. Спасибо врачам, что не дают нам дожить до беспомощной старости".

* * *

"Моя мама находилась на лечении в 9 гастронологическом отделении 3 ГВВ. Однажды при очередном посещении больных в палате, начальник отделения ответил на замечание сделанное моей мамой в отношении его общения с больными, скажем так не очень корректно, а именно сказал, что "если она пожалуется на него, то она больше не попадет в госпиталь". Затем она еще несколько раз обращалась к этому доктору, но в ответ слышала лишь крик по любому поводу. Что не спроси, ругается, все время он занят. Мотивируя тем, что у него очень много важных дел, а мы больные его только отвлекаем.

* * *

"Моя мама, ветеран ВОВ, была госпитализирована в плановом порядке в неврологическое отделение. Не было никаких сил у нее выносить грубость, хамство, безразличие медперсонала. Были выходные и врач был только дежурный, то есть не было никакого. Из палаты выйти нельзя, хватают за руки, вталкивают обратно в палату, называют на "ты" эти молодые медсестры. А всего-то мама хотела посидеть в холле, потому что не спалось. Позвали мужчину какого-то, тот грозился привязать ее к кровати! Всю ночь она просидела на стульчике в коридоре. Просто все ужасно. Про лечение не говорю, его просто не было.

- 5 comments
- —
- [Leave a comment](#)

[Previous Entry](#)

[Next Entry](#)

[artumbo](#)

September 30th, 2014, 05:33 am

Увы, такова черная полоса георгиевской ленты в мирное время.

- [Reply](#)
- [Thread](#)
- [Link](#)

[nektosteen](#)

September 30th, 2014, 06:29 am

С медициной в России происходят просто катастрофа. Даже лихие девяностые не убили её, а вот нынешние реформы - убивают.

Ну, а чиновники.... Блин, им ведь даже не скажешь, что они плохо работают. Потому что они совсем не работают, и даже не знают, что это такое - работа. Я с этим сталкиваюсь иногда. Сидит какое нибудь этакое, и очень добросовестное этакое, но, если ему сказать, что результатом его работы, допустим, должны быть исправные дороги (раз уж оно сидит в дорожном отделе) - оно сильно удивится. Поскольку само оно отнюдь так не думает.

- [Reply](#)
- [Thread](#)
- [Link](#)

[ta tatiana ta](#)

September 30th, 2014, 06:55 am

О, медицина наша - это песня. Сама сталкивалась с разным всяким: и хорошим, и плохим. Причем иногда одновременно. И с врачами, которые нянькаются как с родной, и с хамами-вымогателями. Но последним можешь противостоять, порой довольно жестко. А вот со стариками, да и им самим, гораздо тяжелее. Потому что букет болезней, потому что никто не воспитывает персонал на предмет подобающего поведения, потому что, благодаря введению страховой медицины, получили клише обследований, медикаментов и сроков нахождения в больнице по виду заболевания. Это если еще примут в больничку, поскольку есть ограниченный круг заболеваний, по которым возможна госпитализация. Даже если скорая посчитала необходимым и возможным доставить человека в больницу на носилках, после прохождения первичного обследования приемного покоя, врачи которого, все-таки, примут решение о госпитализации, а не отправят домой (точнее поступивший больной должен сам туда отправиться), то по окончании нормативного срока пребывания, независимо от эффективности проведенного лечения самыми дешевыми малоэффективными препаратами, выписывают такого же лежачего со словами: "А дальше обращайтесь в поликлинику." И как лежачий больной будет туда обращаться - это никого не волнует.

Но то, что такое отношение к участникам войны - это преступление.

- [Reply](#)
- [Thread](#)
- [Link](#)

[tanya mass](#)

September 30th, 2014, 07:11 am

меня этот материал просто убил... тех ветеранов осталось единицы - страна не бедная, ну помогите, избавьте хотя бы от физических страданий этого человека...Безжалостные равнодушные твари - моргают тупо

- [Reply](#)
- [Parent](#)
- [Thread](#)
-
- [Link](#)

[ta tatiana ta](#)

September 30th, 2014, 08:00 am

... они даже не моргают.

- [Reply](#)
- [Parent](#)
- [Thread](#)
-
- [Link](#)

- 5 comments
- —
- [Leave a commen](#)